

Внутри автодома разливался мягкий, теплый свет. За окном спал погруженный во тьму поселок Бэйшань — тихий, безмолвный. Тан Буфань замер, разглядывая пухлый пакет, доверху набитый презервативами. Его лицо то заливала густая краска, то бледнело от растерянности.

Лу И осторожно склонил голову набок, наблюдая за его реакцией. Когда красивый мужчина внезапно вскинул взгляд, молодой зверолод мгновенно вытянулся по струнке.

— Презервативы, значит? — Тан Буфань холодно усмехнулся в желтоватом свете лампы.

От этой улыбки Лу И стало не по себе, и он поспешил выдать сообщника:

— Это все Андерсон! Он мне их насильно всучил.

Тан Буфань скептически изогнул бровь. Лу И слегка покраснел и добавил:

— Правда, он сам втиснул их мне в руки. Пока ты лежал без сознания, он ходил на вылазку и где-то их откопал...

Вспомнив вечно ухмыляющегося, несерьезного и разболтанного Андерсона, Буфань смягчился. Напряжение на его лице немного спало.

— Чтобы больше не брал у него всякую дрянь, — строго выговорил он, стараясь держаться как можно авторитетнее. — Тебе всего восемнадцать. Мал еще. О таких вещах думать рановато.

Лу И посмотрел на него с нескрываемым недоумением. Молодой гигант замялся, явно борясь со смущением, но сдаваться без боя и упускать шанс на счастье не хотелось:

— Учитель, в восемнадцать лет это уже... вполне законно.

Тан Буфань удостоил его таким красноречивым взглядом, что парень мгновенно прикусил язык.

Буфань злился не со зла. Просто вид этой злосчастной горы контрацептивов заставлял его нервничать. Его собственное тело не подавало признаков мужской жизни уже долгих пять лет. Уязвленное мужское самолюбие не позволяло признаться в этом вслух, вынуждая позорно избегать любых намеков на близость.

Впрочем, Тан Буфань не унывал. Он отчетливо чувствовал, как с каждым днем к нему возвращаются силы. Если как следует заняться здоровьем... месяцев через шесть все должно прийти в норму.

Наверное.

Пока Буфань мучительно размышлял над этой деликатной проблемой, Лу И продолжал беспокойно наблюдать за ним. Но постепенно тревога улетучилась, уступив место нежности, и губы юноши сами собой расплылись в улыбке. Тан Буфань в теплом сиянии лампы казался ему невероятно, ослепительно красивым.

Не удержавшись, Лу И подался вперед, приподнял лицо и звонко чмокнул его в яркие губы.

Буфань очнулся от своих мыслей. Увидев перед собой это сосредоточенно-влюбленное лицо, он не выдержал и рассмеялся.

— Да ну тебя, отвяжись, — беззлобно проворчал он, пытаясь оттолкнуть парня. — Без тебя голова пухнет.

— Ну не сердись, — примирительно попросил Лу И. Решив, что учитель все еще злится из-за дурацкой коробки, он послушно закивал: — Раз говоришь, что маленький, значит, маленький. Буду слушаться тебя во всем.

Чувства Лу И к Тан Буфаню лежали скорее в духовной плоскости. Конечно, тело требовало своего, но юноше хватало и того, что любимый человек просто находится рядом и смотрит на него.

Этот мягкий, бархатистый бас заставил сердце Буфаня екнуть. Вся строгость мигом испарилась.

Раз уж мальчик ведет себя так послушно, можно и сменить гнев на милость. Тан Буфань перевел взгляд на розовый пакет, и в нем вдруг проснулось глупое детское любопытство.

— Знаешь, а ведь я никогда в жизни не видел презервативов, — признался он. Вытянув одну коробочку, он повертел ее в руках и отыскал дату изготовления: третье декабря две тысячи двести семьдесят девятого года. С ума сойти, этой штуке больше тысячи лет!

Затем он заметил обозначение размера на китайском: «М» — средний.

«Средний?»

Тан Буфань украдкой скользнул взглядом вниз. Армейские брюки на молодом гиганте сидели свободно, но даже плотная ткань не могла скрыть его весьма выдающихся анатомических достоинств. Вспомнив, что рост Лу И составляет два метра двадцать восемь сантиметров, Буфань мысленно хмыкнул. Андерсон явно не догадался попросить Энтони перевести надпись на коробке.

Впрочем, Энтони — всего лишь ребенок-ИИ, озадачивать его подобными переводами было бы верхом неприличия.

Где-то Тан Буфань читал, что презервативы невероятно эластичны: их можно надувать как воздушные шары или использовать в походе вместо фляги для воды. Раз так... вдруг они растянутся?

Он вскрыл картонную упаковку. Лу И удивленно округлил глаза.

— Они среднего размера, так что давай проверим, насколько они тянутся, — Тан Буфань достал один запечатанный блистер, но открывать не спешил. Он деловито взглянул на юношу: — Слушай, а какие у тебя... параметры?

Лицо Лу И мгновенно вспыхнуло:

— Ты... хочешь примерить его на меня?

— Вовсе нет, — поспешил успокоить его Буфань, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимый вид. — Тут вся партия средняя. Я просто хочу понять, не будет ли он тебе жать. Покажи примерно на пальцах.

— На пальцах... — Лу И озадаченно поднял ладонь, повертел ею и несмело произнес: — Ну, если в ширину, то примерно как три пальца вместе. А в обхвате... наверное, все пять?

— Стоп! — оборвал его Тан Буфань, почувствовав, как внутри все холодеет. Лу И был настоящим великаном, и ладони у него были под стать росту. Его три пальца по ширине превосходили четыре пальца самого Буфана. И это только ширина?!

— Ты мне тут не заливай, — Буфань нервно сглотнул, чувствуя, как на лбу выступает испарина. Он, конечно, слышал, что у некоторых пассивных геев от природы завидная эластичность, но себя к подобным феноменам точно не причислял.

Заметив его панику, Лу И нашел его реакцию невероятно милой:

— Учитель, ты боишься?

— Кто боится? Я? — Буфань напустил на себя строгий, неприступный вид. — Мы должны подходить к вопросу серьезно, опираясь на факты. Никаких преувеличений и приписок...

Тут он осекся, вспомнив, что сам скрывает от жениха проблемы со своим здоровьем.

— Я не преувеличиваю, — обиделся Лу И. Немного подумав, он смущенно покраснел, ухватился за край своего свитера и потянул его вверх, обнажая идеальный рельефный пресс. — Если не веришь... учитель, может, сам посмотришь?

Буфань опешил от такой наглости. Но глядя на этого смущенного, безумно притягательного юношу, он ощутил, как внутри сладко екнуло. Любопытство взяло верх. Разум твердил, что это неприлично, но с другой стороны — они ведь уже обручены! Что криминального в одном коротком взгляде? Буфань кашлянул, пытаясь вернуть лицу строгое выражение.

— Ладно... только один раз гляну, — пробормотал он и потянулся к пряжке ремня на брюках юноши.

Лу И замер, глядя на него сверху вниз. Сердце в груди зверя заколотилось как сумасшедшее. Сам он не считал эту часть своего тела верхом эстетики, но у Тан Буфаня были такие красивые глаза — с длинными ресницами и глубокими темными зрачками. И сейчас в этих прекрасных глазах отразится его мужское естество. От этой мысли по телу Лу И пробежала горячая волна возбуждения.

Тан Буфань потянул молнию вниз...

Его глаза медленно округлились. Лу И продолжал придерживать край свитера, смущенно и напряженно вглядываясь в лицо своего учителя.

В следующую секунду Буфань с тихим хлопком отдернул руку от его белья, словно обжегшись. На лице его застыл неподдельный ужас — так смотрят на восставших из могилы мертвецов.

Лу И послушно опустил свитер, прикусив губу. На его щеках горел густой румянец.

— Мне кажется, это... это... — Тан Буфань нервно потер губы пальцами, отказываясь верить собственным глазам. Осознание масштаба катастрофы лишило его дара речи. Наконец он глухо кашлянул, пытаясь спастись бегством от этой неловкой темы: — Ладно, давай умыться и лечь спать.

— А... мы разве не примерим? — Лу И лукаво улыбнулся, не отводя от него золотисто-зеленых глаз.

Тан Буфань, уже собравшийся развернуться, замер. Он строго посмотрел на расшалившегося юношу и назидательно погрозил ему пальцем:

— Никаких пошлостей!

— Понял... — покладисто вздохнул Лу И.

И все же Буфань бросил взгляд на вскрытую коробку. Поколебавшись, он вытащил один блистер и надорвал край:

— Руку подними.

Лу И послушно вытянул ладонь с плотно прижатыми друг к другу пальцами. Тан Буфань извлек влажное, скользкое изделие. На ощупь оно оказалось на редкость противным — словно прозрачная жидкая слизь. Превозмогая брезгливость, он попытался натянуть латексный кружок на пальцы юноши.

Ожидания подтвердились: размер был безнадежно мал. О том, чтобы натянуть его на три пальца, не шло и речи — латекс со свистом натянулся уже на двух. Лу И попытался развести их в стороны, изображая жест «виктория», но ободок намертво впился в кожу.

— Слишком мал, — вздохнул Буфань.

— Да, жмет, — согласился Лу И.

— Выбрасываем.

Буфань помог ему стянуть липкую штуку и швырнул ее в мусорное ведро. Затем он протянул Лу И розовый пакет со всей остальной партией:

— Завтра выкинешь где-нибудь по дороге, подальше от поселка.

Лу И вспомнил, что завтра к ним должен подсесть Вань Бин. Чтобы не смущать гостя лишними вопросами, он сразу унес пакет в кабину и пристроил его возле водительского сиденья, чтобы избавиться от него при первой же остановке.

Стрелки часов неумолимо приближались к полночи. Слегка хмельные после вечернего застолья, они забрались под теплое одеяло. Лу И тут же сгреб Тан Буфania в охапку, устраивая долгие сонные поцелуи. Когда разгоряченный юноша попытался навалиться на него сверху всем своим немалым весом, Буфань беззлобно пихнул его коленом в бок. Только после этого великан притих и улегся рядом.

Вдыхая слабый шлейф перегара, Буфань мысленно вздохнул: «Перебрал он сегодня, определенно перебрал».

Утро началось рано. Около шести часов их разбудил неясный шум снаружи. Сквозь полусон Тан Буфань различил звонкий детский щебет. Приподнявшись, он осторожно отодвинул плотную штору. Заметив движение в окне, стайка ребятишек, дежуривших у машины, с громким хохотом бросилась врассыпную.

Это были местные дети и кое-кто из любопытных жителей поселка. Буфань задернул занавеску и со стоном повалился обратно на подушки, надеясь выкроить еще хоть полчаса сна.

Лу И тихонько выбрался из постели. Буфань не открывал глаз, но тут же почувствовал, как к его губам прижались чужие — влажные и настойчивые. Поцелуй вышел глубоким, тягучим, заставив Буфania судорожно сглотнуть скопившуюся слюну. Почувствовав, что еще немного — и приличия будут окончательно нарушены, он с трудом отвернул голову в сторону.

В полумраке спальни Лу И заворуженно созерцал его покрасневшее лицо и припухшие губы. Сердце сладко щемило от нежности. Вдруг краем глаза он уловил какое-то шевеление в щели между шторами. Присмотревшись, юноша заметил любопытный детский глаз. Мальчик-зверолоуд лет десяти изо всех сил тянул шею, стоя на цыпочках.

Лу И прижал палец к губам, призывая маленького шпиона к тишине, и лишь после этого бесшумно соскользнул с деревянной кровати.

Однако детвора и не думала уходить. Ребята сбились в кучу у окна, шепотом переругиваясь и пытаясь поделить заветную щелку. Тан Буфань сквозь сон слышал их возню, но, понимая, что это всего лишь невинные шалости местных ребятишек, не спешил подниматься.

— Брат, я тоже хочу! Ну приподними меня, приподними!

— Тише ты! Разбудишь его.

— Ух ты... какой он красивый.

— Дедушка сказал, что это супруг самого командира.

— Дай хоть разок глянуть!

— Не толкайся... Ой! Ма-а-ама-а!

— Ну и чего вы натворили? Зачем мелкого уронили?!

Поняв, что поспать больше не удастся, Тан Буфань со вздохом потер лоб, окончательно сбрасывая остатки дремы, и спустил ноги на пол.

На уютной кухоньке уже вовсю хлопотал Лу И. Заметив сладко потягивающегося Буфania, он тепло улыбнулся и протянул ему подогретую кружку.

— Еще только полседьмого, — мягко произнес юноша, доставая с полки банку с овсяными хлопьями. — Мясо пока не оттаяло. Может, заварить тебе овсянки на скорую руку?

— Не нужно, я подожду и поем мяса вместе с тобой, — Буфань устроился на диванчике у обеденного стола. Сделав глоток питательной смеси, он заметил, что толпа любопытных за окном дружно переместилась вслед за ним, продолжая заглядывать в стекло.

Решив не прятаться, Тан Буфань распахнул шторы и открыл окно, с улыбкой поприветствовав собравшихся. Разглядев среди толпы множество ребятишек, он достал из шкафа припасенный пакет сливочных ирисок, вышел на улицу и принялся раздавать угощение.

За ночь едкий запах гари, висевший над посёлком Бэйшань, заметно рассеялся. Окруженный гомонящей детворой, Буфань чувствовал себя непривычно, но весело.

Разница между детьми чистокровных зверолов и полувзверолюдей бросалась в глаза сразу. Малыши-зверолюди были крупнее, а в самом нежном возрасте и вовсе пребывали в полувзверином обличье. Поскольку контролировать трансформацию они еще не умели, выглядели они, откровенно говоря, довольно нескладно: сморщенная кожа, хаотично смешанные черты — вылитые подопытные существа из генетических лабораторий.

И надо же было такому случиться, что приятный запах Тан Буфаня манил их непреодолимо. Малыши наперебой тянули к нему лапки, требуя, чтобы их взяли на ручки. Буфань, признаться, немного робел перед этими зубастыми комочками, поэтому осторожно выбрал самого обычного на вид ребенка-полувзверолюда и бережно прижал к себе.

— Господин Тан, доброго утра! Что же вы так рано поднялись? — к нему с радушной улыбкой подошел староста Вань Ци.

— Доброе утро. Просто давно не доводилось бывать среди людей, — Буфань мягко покачивал притихшего малыша, осторожно похлопывая его по спине.

Проведя в этом суровом постапокалиптическом мире пять лет, он впервые ощутил зыбкую иллюзию возвращения в родной двадцать первый век — пусть даже это напоминало глухую, заброшенную деревеньку.

— Зайдете к нам позавтракать? — предложил Вань Ци.

— Спасибо, но Лу И уже всю готовит на кухне, — вежливо отказался Буфань. — Сейчас поедем, быстро соберемся и двинемся в путь. Не хочется вас стеснять.

Вань Ци понимающе кивнул. Поселок Бэйшань хоть и находился неподалеку от города Тай, но извилистая каменистая дорога через горные перевалы занимала целый день, а терять время зря путникам не стоило.

— В таком случае пойду растолкаю Вань Биня, — староста махнул рукой и зашагал мимо припорошенных инеем грядки к дому брата.

— Учитель, все готово! — раздался из дверей автодома голос Лу И.

Буфань бережно вернул пригревшегося карапуза счастливой матери и поднялся по ступенькам

в салон.

На столе красовались аккуратные фарфоровые тарелки с сочными ломтями жареного мяса и поджаренной колбасой. Стоило им сесть друг против друга, как за стеклом снова замелькали любопытные лица местных жителей. Переглянувшись, мужчины одновременно приснули со смеху.

Они чувствовали себя редкими диковинными зверушками, за которыми через решетку вольера наблюдает праздная толпа.

Вскоре у машины появился Вань Бин. На плече у него висел выдавший виды, но крепкий заплочный мешок. По такому случаю мужчина облачился в свой лучший наряд — поношенные строгие брюки и чистую клетчатую рубашку, а жесткие волосы аккуратно зачесал назад. Как раз к его приходу хозяева закончили трапезу и гостеприимно распахнули перед ним дверь.

Вместе с Вань Бинем в салон заглянули староста с супругой. Они восторженно поахали, рассматривая чудо-машину изнутри, после чего пришло время прощаться.

— В городе держи ухо востро, — напутствовал брата Вань Ци. Немного поколебавшись, он расстегнул на своем запястье старенькие серебряные часы и бережно закрепил их на руке Вань Биня — для солидности.

Это была редкая довоенная реликвия, уцелевшая каким-то чудом и перешедшая к ним от предков, откопавших ее в руинах прежнего мира. Часы до сих пор исправно тикали. Вань Бин растроганно шмыгнул носом и крепко обнял брата.

— Братец, весной времена могут настать смутные, — негромко произнес он. — Чуть что пойдет не так — забирай невестку, детей и уходите в горы. Снег уже сходит, самое время подготовить надежное укрытие.

— Знаю, не дурак, — Вань Ци ободряюще похлопал его по плечу, крепко пожал руку Лу И и поспешил на выход.

Двигатель глухо зарокотал, и тяжелый автодом медленно покатился по мощенной булыжником улочке прочь из поселка. Тан Буфань налил гостю свежего чая. Машина миновала последний поворот, и позади, над серыми крышами Бэйшаня, снова потянулись струйки удушливого черного дыма.

Поселок продолжал свою нехитрую, суровую жизнь. Тысячи людей упрямо цеплялись за существование посреди этого замерзшего, разрушенного мира.

Буфань задумчиво присел напротив Вань Биня. Заметив, что мужчина с любопытством разглядывает покачивающийся под потолком деревянный колокольчик, он проследил за его

взглядом. Бумажная лента на ветру медленно повернулась, демонстрируя выведенную аккуратным почерком фразу:

«Я хочу жениться на Учителе».

Тан Буфань поспешно закрыл лицо ладонями, чувствуя, как кончики его ушей заливают жаркая, пунцовая краска.

<http://bllate.org/book/19039/2003719>